

8. *Тихомиров М. Н.* Хроника Быховца: памятники средневековой истории народов Центр. и Вост. Европы. М. : Наука, 1966.
9. *Виганд из Марбурга* Новая прусская хроника (1394). – М. : Русская панорама, 2014.
10. *Wolff J.* Ród Gedimina. Dodatki i poprawki do dzieł K. Stadnickiego: «Synowie Gedymina», «Olgiard i Kiejstut» i «Bracia Władysława Jagiełły». Kraków, 1886.
11. Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. Мінск : Бел. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. – Т. 3.
12. Беларускія летапісы і хронікі. Мінск : Міжнар. фонд «Бел. кнігазбор», 1997.
13. *Tęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów. Poznań – Wrocław, 1999. Т. 2.
14. *Краўцэвіч А. К.* Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага, 1248–1377 гг. Гародня [Гродна] : Аляксандр Краўцэвіч – Уроцлаў [Вроцлаў] : Kolegium Europy Wschodniejim Jana Nowaka-Jeziorańskiego, 2015.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС МИЛАДЫ ГОРАКОВОЙ (1950 г.) КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЧЕШСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

М. А. Лавринович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lavrinovichmarina1996@mail.ru;

науч. рук. – В. В. Репин, канд. ист. наук, доц.

Представленная работа посвящена исследованию феномена политических репрессий, ставших значимым явлением общественно-политической жизни Чехословакии в период режима К. Готвальда в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Основываясь на новейших документальных публикациях российских и чешских архивов, а также на широком спектре исследовательской литературы на русском и чешском языках, в работе анализируется сфабрикованный политический процесс по обвинению в «Заговоре против республики» 1950 г., главной фигуранткой которого стала женщина-политик, представитель Партии народных социалистов Милада Горакова; определяется место, занимаемое фигурой Милады Гораковой и жертвами репрессий периода коммунизма в современной чешской исторической памяти.

Ключевые слова: репрессивная политика; политический процесс; Милада Горакова; историческая память.

После кратковременного переходного этапа «Народной демократии» (1944–1948), в Чехословакии наступил период внедрения принципов организации общества по советскому образцу. Февральские события 1948 г., что позволили Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) стать единовластным гегемоном и поэтому сконцентрировать всю полноту политической власти в своих руках, стали отравной точкой в последовавшей коммунизации региона.

Репрессивная политика КПЧ, затронувшая как политическую оппозицию коммунистического режима, так и внутривластные номенклатур-

ные кадры, стала определяющей чертой общественной и политической жизни Чехословакии на рубеже 1940–1950-х гг. Взятие «острого курса против реакции», а также проведенное выявление «врагов чехословацкой государственности» в собственных партийных рядах, позволили не только устранить идейных противников насаждаемых коммунистических доктрин, но и держать в требуемом идеологическом напряжении общественность Чехословакии.

Сфабрикованный процесс по делу над группой, сопричастной к «диверсионному заговору против Республики» (1950 г.), был обозначен в качестве «борьбы против международной реакции, возглавляемой Соединенными Штатами» и поэтому стал и более резонансным политическим процессом в истории социализма в Чехословакии. В ходе проведенных слушаний, следствием было вынесено четыре смертных приговора, в том числе Миладе Гораковой.

Ныне, в современной Чешской Республике, Милада Горакова (первая женщина, казненная 27 июня 1950 г. в социалистической Чехословакии) является символом жертв коммунистического режима. Через актуализацию сфабрикованного политического процесса 1950 г. и роль, отведенную в нем Миладе Гораковой, в общественных, политических и университетских дискурсах происходит непрекращающаяся рефлексия над судьбами тех, кто стал жертвами коммунистического террора в 1950-х гг.

ИСТОРИОГРАФИЯ СЮЖЕТА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ЧЕХОСЛОВАКИИ 1949–1953 гг.

В общем ряде коллективных публикаций, посвященных феномену «исторической памяти», проблематика, разработанная чешскими теоретиками памяти, представлена в публикациях историков Мирослава Гроха, Милана Главачки, Франсуазы Майер (историческая память Милады Гораковой), которые не только воспроизводят разработанные концепты «памяти» (исторической, коллективной, социальной и т.д.), но и осмысляют ее во взаимосвязи с сюжетами из чешской истории. Ведущим исследовательским центром исследования исторической памяти эпохи социализма в Чехословакии является «Институт тоталитарных исследований» в Праге.

Академический дискурс, разрабатывающий исторический сюжет о Миладе Гораковой, представлен немногочисленными работами чешских исследователей: Карела Каплана, Зоры Дворжаковой, Мирослава Иванова и т.д. Каждый из указанных или не упомянутых историков, занимает определенную позицию в репрезентации данного сюжета, например, издает документально-архивные сведения о ходе политического процесса

1950 г. (К. Каплан) или публикует биографические очерки о Миладе Гораковой (З. Дворжакова).

Вместе с тем, актуальный факт отсутствия фундаментальной академической монографии о Миладе Гораковой, позволяет ей с 2004 г. являться символическим олицетворением жертв коммунистического режима, признанным на государственном уровне¹.

В списках последних опубликованных работ находится изданная в 2014 г. публикация В. Галамовой «Политические процессы в Чехословакии (1949–1953): инструмент легимитизации коммунистического режима и гомогенизации общества» [1]. Проведенный анализ законодательных и партийно-институциональных механизмов позволяет отследить изменения, произошедшие с их процессуальной и идеологической составляющей, начиная с 1948 г. В приложении к изданию представлены ключевые законодательные акты, которые определили реализацию коммунистических преследований, т.к. «Закон об охране Народной Демократической Республики», «Закон о лагерях принудительного труда», «Закон о Государственном суде» и т.д.

При работе над биографическим изданием З. Дворжаковой «Это была Милада Горакова: в фотографиях и документах» [2] была проведена масштабная работа по поиску, обработке и систематизации доступных документов, которые позволили воссоздать событийную хронологию жизни Милады Гораковой. Также, З. Дворжаковой поднимаются малоизвестные факты, касающиеся обучения в Карловом университете, активного участия в работе организации феминистического толка «Женского Национального Совета», работы в чехословацком Парламенте в послевоенный период. В издании присутствуют редчайшие фотографии из личных, либо семейных архивов, ряд документов, сделанных в ходе судебных слушаний в 1950 г.

В публикации Ф. Майер «Милада Горакова и «ее» процесс в чешской памяти» [3] впервые обнажается феномен «исторической памяти» Милады Гораковой посредством рассмотрения механизмов ее функционирования в политическом, общественном и медийном дискурсах Чешской Республики. Определяя память о Миладе Гораковой в качестве одного из важнейших элементов, из которого происходит конструирование чешской коллективной идентичности, Ф. Майер исследует потенциал ее аффективного влияния, а также причины, позволившие стать Миладе Гораковой символическим «местом памяти» в определениях Пьера Но-

---

¹ С 2004 г. день казни Милады Гораковой (27 июня 1950 г.) признан официальным «Днем памяти жертв коммунистического режима в Чехословакии».

ра¹. Обратившись к медийному полю, Ф. Маер актуализирует документальные фильмы «Případ Dr. Horáková» (1990 г.), либо «Proces H» (2009 г.), где анализирует политический подтекст, имевший место быть, при создании каждого из рассмотренных фильмов. Исследовательница делает вывод о произведенной популяризации фигуры Милады Гораковой в политических и академических кругах, что непосредственно связано с проводимой исторической политикой в Чешской Республике.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС МИЛАДЫ ГОРАКОВОЙ (1950 г.) КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЧЕШСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Общественно-политическая организация «Гражданский форум», выступившая в 1990 г. инициатором обращения к сюжету политического процесса 1950 г. и фигуре Милады Гораковой, запустила работу рефлексивного механизма, что начал проработку не проговоренного прошлого об осуществленных коммунистами репрессиях в Чехословакии в 1949–1953 гг. Помимо этой организации, запустившей работу рефлексивного механизма, участие в его работе приняли: коммеморативное сообщество памяти «Клуб Милады Гораковой», академический дискурс, представленный чешскими историками, т.к. Зора Дворжакова, Иржи Радотинский, Мирослав Иванов и т.д.

Изначально фигура Милады Гораковой и ее смертный приговор воспринимались чешской общественностью в качестве коннотации к последовавшим после 1950 г. внутрипартийным «чисткам» в рядах КПЧ. С 2004 г., спустя пятьдесят четыре года со дня исполнения приговора, 27 июня стал официальным «Днем памяти жертв коммунистического режима». Таким образом, Милада Горакова была признана в качестве символического олицетворения жертв коммунистических репрессий 1949–1953 гг. на государственном уровне. Историческая память о ее фигуре, наряду с памятью о советской оккупации 1968 г. и последовавшим за этим актом самосожжения Яна Палаха, движением диссидентов и «Бархатной революцией» 17 ноября 1989 г., начала занимать задающую позицию в проводимой «политике памяти» в Чешской Республике.

Определение знаковости фигуры Милады Гораковой для истории социалистической Чехословакии вызывает некоторые трудности, т.к. существует несколько разработанных подходов к определению занимаемого ею места в событийной хронологии 1930–1950 гг. Первая изображает Миладу Горакову как очередную жертву в череде коммунистических

---

¹ Пьер Нора – французский историк, автор концепции «мест памяти» – символических объектов, с которыми нация связывает свои воспоминания и ценности. Этими «объектами» могут являться исторические сюжеты или фигуры, коммеморативные практики либо ритуалы и т.д.

репрессий 1950-ых гг., другая – в качестве «старой» политической элиты, которая находилась в оппозиции к коммунистическому режиму и поэтому стала ее жертвой, третья, в рамках гендерных исследований, распознает ее фигуру не иначе, как чехословацкую деятельницу феминистского толка.

Наравне с Марией Терезией, Боженой Немцовой, Франтишкой Пламинковой, Милада Горакова является одной из самых узнаваемых женщин, посредством которой репрезентируется чешская история, в частности коммунистический период. Произведенный над ней смертный приговор ныне актуализируется через уголовное разбирательство 1974 г. над Ольгой Гепнаровой, которая стала последней женщиной в Чехословакии, казненной за умышленный наезд на толпу людей. Сложившаяся биполярная дихотомия очертила фигуры Милады Гораковой и Ольги Гепнаровой в качестве знакового «позитивного» и «негативного» примера женских фигур в истории социалистической Чехословакии, к которым, в числе последних, была отнесена Людмила Брозова-Поледнова¹.

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА МИЛАДЫ ГОРАКОВОЙ

Начиная с 1990 г., тенденциозная прямая возникновения памятных мест эпохи социализма в Чехословакии отличается ниспадающей стабильностью, для которой характерна безучастность к нарастающей политической инструментализации и интенсификации дискурса «исторической памяти»².

Последние двадцать восемь лет количество ежегодно возникающих памятных мест находится в диапазоне двенадцати – двадцати пяти новых мемориальных объектов. Ныне, как и ранее, памятные места возникают на основе инициатив, выдвинутых на местном уровне, что поддерживаются общественно-политической организацией «Конфедерацией политических заключенных».

Интерпретация памятных мест эпохи коммунизма (по типу представленной исторической памяти) требует проведение анализа репрезентируемых в них сюжетов, посредством соотнесения с ключевыми событиями или периодами в социалистической истории Чехословакии (1948 г., 1950-е гг., 1960-е гг. (до 1968 г.), 1968–1969 гг., «нормализация», ноябрь 1989 г.). Полученные результаты³ демонстрируют, что цен-

---

¹ В 1950 г., исполняя обязанности судебного прокурора, Людмила Брозова-Поледнова приговорила к смертной казни Миладу Горакову, а также Яна Бухала, Олдржиха Пецла и Завиша Каландра.

² Премьер-министр Чешской Республики Мирек Тополанек в 2006 г. инициировал создание «Института тоталитарных исследований».

³ В Чешской Республике в более трехстах памятных местах актуализируется память о лицах, расстрелянных на границах, заключенных в тюрьмах и т.п., участниках преследуемых коммунистами организаций и институций (церковь, «Скауты», «Сокол»), репрессированных по политическим мотивам в 1950-х гг. и т.п.

тральный лейтмотив, характерный для большинства памятных мест Чешской Республики – память о жертвах коммунистических репрессий «пятидесятих годов».

Сама дефиниция «пятидесятые года» ускользает от своего определения, в первую очередь, как периода в коммунистической истории Чехословакии. Начиная с 1968 г., когда тема совершенных коммунистами преступлений стала центральной в дискуссиях, проходивших в чехословацких СМИ, она сыграла роль мобилизующего фактора общественного пробуждения. «Пятидесятые года» были наделены недвусмысленными определениями в чешском сознании – «эпоха массовых коммунистических репрессий» и начали функционировать в качестве символического «места памяти» чешской нации.

Анализ персоналий, наиболее часто упоминаемых в памятных местах в качестве иконических фигур эпохи социализма в Чехословакии демонстрирует, что доминирующая позиция (по числу упоминаний) принадлежит Миладе Гораковой (более 17). Общее количество памятных мест Милады Гораковой демонстрирует ситуацию функционирования ее образа в качестве наиболее узнаваемого и постулируемого изображения жертвы коммунистических преступлений в Чехословакии 1949–1953 гг. Также, в этих памятных местах происходит становление ее фигуры на позицию олицетворения общего массива репрессированных, что исключило возникновение «культа личности» Милады Гораковой образом, схожим с Яном Палахом¹.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МИЛАДЕ ГОРАКОВОЙ

Попытки первой визуализации исторической памяти о Миладе Гораковой были осуществлены при создании документальных фильмов демократическими силами Чехословакии – общественно-политической организацией «Гражданский форум», – перед парламентскими выборами в 1990 г. При работе над этим проектом директором Национального киноархива Владимиром Опелой были предложены несколько исторических фигур, которые, по его мнению, олицетворяли важнейшие периоды в истории Чехословакии: «Первая Республика» Томаша Масарика, коммунистический режим – Милада Горакова, советская оккупация 1968 г. – Ян Палах. При монтаже документальных фильмов «Т. Г. М. – освободитель», «Ян 69», «Тишина», «Поминовение» в одном из центральных киноархивов была найдена пленка, отснятая в ходе судебного процесса

---

¹Ян Палах – студент философского факультета Карлова университета в Праге. 16 января 1969 г. совершил акт саможжения на Вацлавской площади в Праге в знак протеста против оккупации Чехословакии войсками Советского Союза и стран Варшавского договора.

1950 г. В реализации нового документального проекта (на основе найденных материалов) был задействован Ян Мудра, который в 1990 г. срежиссировал фильм «Případ Dr. Horáková». Дополнительно, им были использованы мемуары Богуслава Горака, воспоминания членов Национал-социалистической партии, документы из личных и семейных архивов.

На волне экранизаций, отсылающих к знаковым фигурам чешской истории («Неопалимая купина», «Масарик», «Я Ольга Гепнарова» и т.д.), в 2017 г. вышла последняя из представленных художественных картин о Миладе Гораковой – фильм «Милада». Центральными темами экранизированного фильма стали «стремление к свободе, борьба за демократическую чехословацкую государственность, любовь, мужественность и жертвенность. Целью художественной картины является не только приблизить чешскую, а также зарубежную публику к трагической судьбе Милады Гораковой»¹, но и отобразить те глубочайшие потрясения, которые произошли с Чехословакией с 1939 по 1948 гг. Главную роль Милады Гораковой сыграла израильская актриса словенского происхождения Айелет Зурер. Режиссером и сценаристом картины выступил Давид Мрнка.

Таким образом, историческая память Милады Гораковой занимает важную позицию в современной «политике памяти» в Чешской Республике, что предопределило ее использование властными институтами в коммеморативных, пацифистских и дидактических целях. Ее успешное функционирование определяется посредством официальных коммеморативных практик в «День памяти жертв коммунистического режима», возникновения новых памятных мест Милады Гораковой, осуществления визуализации памяти в качестве кинематографического материала. Однако, по причине не травмирующего характера и значительной отдаленности от точки произошедших событий 1950 г., историческая память о Миладе Гораковой не оказывает определяющего влияния на индивидуальную идентичность современных чехов.

Библиографические ссылки

1. *Halámová V.* Politické procesy v Československu 1949–1953: nástroj legitimizace komunistické horežimu a homogenizace společnosti. Ostrava : Moravapress, 2014.
2. *Dvořáková Z.* To byla Milada Horáková : vefotografiích a dokumentech. Praha : Eva, 2009.
3. *Mayer F.* Milada Horáková a «její» proces v české paměti // Česká paměť: národ, dějiny a místapaměti. Praha : Academia, 2014. S. 212–251.

---

¹Оф. дистрибьютор.